

Д.В. ДЯЧЕНКО, А.Е. МАНЬКОВ (Москва, ПСТГУ)

**ДИАЛЕКТ СЕЛА СТАРОШВЕДСКОЕ:
ИЗУЧЕНИЕ ЛЕКСИКИ И СОСТАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО
СЛОВАРЯ¹**

Ключевые слова: Старошведское, Gammalsvenskby, шведские диалекты Эстонии, диалектная лексика, диалектный словарь

Диалект с. Старошведское (шв. Gammalsvenskby), которое находится на Украине, в Херсонской области, — это единственный живой скандинавский диалект на территории бывшего СССР. Село было основано в 1782 г. шведами — переселенцами с острова Дагё (эст. Niiumaa). Одной из тем нашего исследования в настоящее время являются славянские лексические заимствования в диалекте. Русские заимствования в шведских диалектах Эстонии были рассмотрены в статье Х. Лагмана [4]. Новизна нашей работы состоит в изучении материала современного живого диалекта села, который был недоступен Лагману. Источником фактического материала является издающийся сейчас словарь диалекта [3].

Общее число лексем, встретившихся в интервью с носителями диалекта, — ок. 4000. Мы считаем, что эта цифра даёт достаточно реальное представление об объёме диалектного словаря. В сфере своего бытования диалект обеспечивает полноценную коммуникацию его носителей.

Число славянских заимствований в диалекте невелико — ок. 120 лексем, при том, что общее число встретившихся в интервью лексем — ок. 4000 (из них ок. 1000 — существительные [2]). Абсолютное большинство русских и украинских заимствований — существительные. Количество заимствованных прилагательных, встретившихся в расшифрованных

¹ Исследование осуществлено в 2017 году в рамках проекта «Диалект села Старошведское: изучение лексики и составление электронного словаря» (руководитель — А.Е. Маньков) при поддержке Фонда развития ПСТГУ.

интервью, — 3, глаголов — 4, союзов и частиц — 5. При подсчёте заимствований мы учитываем только те слова, которые подверглись хотя бы минимальной ассимиляции. Неассимилированные русские и украинские слова мы не включаем в число заимствований; примеры их употребления см. в статье [1].

С точки зрения тематики большинство заимствований связано с бытом: это названия хозяйственных приспособлений (*dişl* ‘дышло’, *maşîn*, *sakk* ‘соха’, *skiss* ‘маленькая коса’), предметов мебели (*dívan*, *kamõd*, *kánop* ‘диван’, *tabrétk*), посуды (*blūd*, *butl*, *stāka* ‘стакан’, *svärk* ‘чекушка’ < *четверук*, *tşáun* < укр. *чавун* ‘чан’), блюд (*álesk* ‘галушка’, *boşş*, *pírak*, *pränik*, *varnek*), одежды (*kádus*, *kuþka*, *şarf*), средств транспорта (*harb*, *kívik*). Значительную группу составляют обозначения растений: *ablkõs*, *akátse-trā*, *boklezáne* ‘помидор’, *búrak*, *búrjanar*, *dinnje*, *düllje*, *gū* ‘гриб’, *kađfl*, *kāven*, *kúraj*, *pärsik-trā*, *sīpl*, *tşerāşne-trā*, *vínagrad*, *vişne*, *rūz-büsk*, *slive*. Реалии новейшего времени: *avtomáta*, *batarájana*, *bombar*, *dopär* ‘тюрьма’ (< ДОПР, *Дом принудительных работ*), *kombáinar*, *lā[γ]re*, *okópar*, *páperósana*, *paroxóda*, *rakétar*, *snarjádar*, *tankana*, *vagóna*.

Обычно заимствованные существительные сохраняют тот род, который они имели в языке-источнике, однако в некоторых случаях род изменяется. Характерная для диалекта тенденция к отнесению собирательных и вещественных существительных к среднему роду распространяется и на заимствования: например, в ср. р. перешли слова *boklezáne*, *slive*, *djogg* ‘дёготь’, *tsemánt*. Отдельные случаи изменения рода можно объяснить действием аналогии: напр., *dopär* могло быть отнесено к ср. р. по ассоциации со шв. *fängelse*, нем. *Gefängnis*. Кроме того, наблюдается отнесение к м. р. русских существительных, заимствованных через эстонский (напр., *alesk*, *kástrüll*, *sakk*). Вероятно, это вызвано тем, что парадигма м. р. является наиболее частотной в диалекте.

Факторами, определяющими образование парадигмы у заимствований, являются морфологическая ассимиляция и принадлежность к тому или

иному роду. Морфологическая ассимиляция происходит в тех случаях, когда форма слова в языке-источнике фонетически близка той или иной диалектной форме. Так, форма *дыня* напоминает определённое ед. ч. одного из типов ж. р. (ср. *briggja* — опред. ед. ч. к *brigge* ‘мост’), откуда возникает парадигма *dinnje, dinnja, dinnjar, dinnjana*. Что касается рода, то принадлежность существительного к тому или иному роду автоматически влечёт за собой определённую парадигму, т.к. парадигмы м., ж. и ср. родов в диалекте никогда не совпадают.

В некоторых случаях наблюдается укорачивание основы, содержащей в языке-источнике суффикс или морфоид (*djogg, skiss*). Единственный пример суффиксального словообразования от заимствованной основы — *usjatär* ‘усатый’.

Заимствования также участвуют в обновлении лексики диалекта. Так, *kriss* вытеснило исконное существительное *rott* ‘крыса’, которое стало обозначать мышь. В свою очередь исконное обозначение мыши, соответствующее шв. *mus*, исчезло из современного диалекта. Другой пример: в значении ‘лук’ в современном диалекте используется заимствование *sīpl*, исконное обозначение лука сохранилось только в названии чеснока — *kvit-löük*.

В настоящее время мы также работаем над составлением электронного словаря диалекта, который доступен по адресу: <http://akropoleis.net/gammalsvenskby/> (5.3.2017).

Список литературы

1. Дяченко Д.В. Русские и украинские заимствования в диалекте села Старошведское: имена существительные // Типология морфосинтаксических параметров. М., 2016. С. 115–130.
2. Маньков А.Е. Диалект села Старошведское: обзор морфологии // Мир шведской культуры / Тоштендаль-Салычева Т.А. (отв. ред.). М: РГГУ, 2013. С. 55–105.

3. **Маньков А.Е.** Диалект села Старошведское: опыт составления словаря исчезающего языка // Вестник ПСТГУ. Сер. 3: Филология. 2014. № 3. С. 91–130.

4. **Lagman H.** Ryska lånord i estlandssvenska mål // *Svio-estonica*. 1971. Vol. 20. S. 3–29.